

КОНСТАНТИН ВЕЛИКИЙ И АРИАНСКИЙ РАСКОЛ

Харичкова Людмила Викторовна

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Брест, Беларусь)

В статье рассматривается политика Константина I в отношении ариан. Позиция императора в этом вопросе обосновывается его стремлением добиться единства христианской церкви, которую Константин рассматривал как своего союзника, призванного содействовать сплочению подданных вокруг императора.

В начале IV в. александрийский пресвитер Арий обнаружил свое учение о сущности Христа. Полностью противоречившее христианскому догмату о Святой Троице оно спровоцировало раскол в Восточной Церкви. В 321 г. на Соборе в Александрии, инициированном местным епископом Александром, Арий и его единомышленники были преданы анафеме и отлучены от церкви. Несмотря на это, учение Ария получило признание среди епископов восточных и азиатских провинций Римской империи. Особым покровительством пользовались ариане со стороны никомедийского епископа Евсевия [1. I, 6; 2. I, 5, 6]. При этом не только клирики, но и рядовые общинники были втянуты в религиозные распри. Дело дошло до того, что христианство стало объектом для оскорбительных насмешек даже в театрах [1. I, 6; 3. II, 61].

О сложившейся на Востоке ситуации был проинформирован Константин. Понимая, что религиозные распри чреваты расколом в обществе и дестабилизацией внутренней ситуации в целом, император посчитал необходимым вмешаться и лично уладить возникший конфликт. Выступив в роли посредника, Константин попытался примирить главных соперников – Александра и Ария. Каждому из них кордовским епископом Осией от имени императора было передано послание, призывавшее враждующие стороны прекратить распри и возобновить взаимное общение [1. I, 7; 3. II, 64–72; 4. с. 16–19].

Из этого послания ясно видно, что Константин не вникал в сущность возникших разногласий. Он считал их «незначительными» и «маловажными». Больше всего его волновали последствия этих разногласий: как бы «не довести народ до богохульства, либо до раскола». Чтобы этого не произошло, писал император, «несогласные мнения должны оставаться в уме и храниться в тайнике души» [1. I, 7; 3. II, 64–72; 4. с. 16–19]. Неудивительно поэтому, что посредническая миссия Константина не увенчалась успехом.

После неудавшейся попытки лично примирить враждующие стороны Константин выступил с инициативой проведения Собора, который бы рассмотрел спорные вопросы и устранил возникшие разногласия. В мае 325 г. состоялся первый Вселенский собор в Никее. По личному предписанию императора для участия в его работе съехалось около 300 епископов из Европы, Азии и Африки. Открывая Собор, Константин нацелил собравшихся на достижение взаимного согласия. Лично присутствуя на Соборе, он стремился добиться объединения епископов на ортодоксальной основе. После бурных дебатов Собор осудил

учение Ария, признав Сына единосущным Отцу, и принял христианский символ веры («никийский символ»). Арий и его единомышленники, отказавшиеся поставить под ним свои подписи, были преданы анафеме и отлучены от Церкви; на сочинения Ария был наложен запрет [1. I, 8, 9; 2. I, 7; 3. III, 12, 13].

В своих многочисленных посланиях по поводу окончания Собора Константин поддержал принятые в Никее решения. Он также распорядился сжигать сочинения Ария; сокрытие запрещенной литературы каралось смертной казнью. Арий же по приказу императора был отправлен в ссылку [1. I, 9; 4. с. 75].

Однако религиозные распри не прекратились и после Собора. Острые дебаты развернулись вокруг принятого в Никее слова «единосущный». В очередном послании Константин призвал враждующие стороны к взаимному согласию, дабы «не расторгать и не рассекать Церковь». Константин даже скрепил своей печатью постановления Никейского собора, придав им тем самым силу закона. Тем не менее никомедийский епископ Евсевий и никейский Феогнис вступили в общение с сосланными арианами и открыто проповедовали, что Сын не единосущен Отцу. В ответ Константин лишил их церквей и отправил в ссылку, пригрозив наказанием всем, кто будет им сочувствовать и придерживаться их взглядов [2. I, 19, 20; 3. III, 23].

Однако уже через три года, прислав письменное раскаяние, Евсевий и Феогнис по приказу императора были возвращены из ссылки и вновь вступили в управление своими церквями [1. I, 14, 23]. Еще раньше вернулся из ссылки Арий, правда, без права вступать в Александрию. Вероятно, покаяние лиц, бывших одними из главных виновников раскола, расценивалось Константином как своего рода залог церковного единства. Неудивительно, что император, по словам Сократа, с уважением относился к Евсевию и Феогнису [1. I, 23].

С этого момента позиции евсевиян значительно окрепли. Возобновив борьбу против сторонников никейского символа веры, они стремились избежать открытых выпадов в адрес никейского вероучения. Их усилия были направлены против тогдашнего Александрийского епископа Афанасия, который всячески противился попыткам Евсевия Никомедийского ввести Ария в Александрийскую церковь. Тогда Евсевий добился согласия Константина на встречу с Арием. Предоставив императору письменное исповедание веры, Арий получил его разрешение вернуться в лоно Церкви. Однако Афанасий отказался его принять. Разгневанный император писал александрийскому епископу: «Имея доказательство моей воли, ты позволяя беспрепятственно вступать в Церковь всем, кто желает вступить в нее». В случае неподчинения Константин угрожал Афанасию ссылкой [1. I, 23, 25–27; 2. I, 26–28]. На этом фоне евсевияне развернули клеветническую кампанию против Афанасия с целью добиться его низложения. Разобраться в выдвинутых в адрес Афанасия обвинениях должен был состоявшийся в 335 г. в Тире по приказу Константина Собор, на котором ведущие позиции занимали ариане. Поскольку расследование, велось предвзято, Афанасий покинул Тир, не дожидаясь вынесения приговора. Тем не менее, Собор осудил и низложил Афанасия заочно. Позже, на соборе в Иерусалиме, Арий и его единомышленники были приняты в общение. Вопреки этому решению Арий, по прибытию в Египет, так и не был принят в общение

Александрийской церковью. Вероятно, усмотрев в действиях Афанасия серьезную преграду на пути достижения церковного единства, Константин посчитал необходимым от него избавиться: по личному указу императора Афанасий был сослан в Галлию. Предлогом же для изгнания послужило выдвинутое евсвианами обвинение в том, что он якобы угрожал прекратить доставку хлеба из Александрии в Константинополь [1. I, 28–33, 36; 2. I, 29–31; 4. IV, 41–47]. Изгнание Афанасия лишний раз подтвердило слова императора, что «...определениям самодержца...противиться не должно» [4. IV, 42].

В результате Константин, возглавивший с самого начала борьбу с арианами и добившийся их соборного осуждения, в конечном итоге оказался покровителем сторонников Ария.

Литература

1. Сократ Схоластик. Церковная история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sokrat_Sholastik/tserkovnaja-istorija-socrata/1_5. – Дата доступа: 10.02.2023.
2. Феодорит. Церковная история [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/cerkovnaya_istoriya/1_4. – Дата доступа: 10.02.2023.
3. Евсевий Кесарийский. О жизни блаженного царя Константина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Kesarijskij/o-zhizni-blazhennogo-vasilevsa-konstantina/. – Дата доступа: 10.02.2023.
4. Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии: В 7 т. – Казань: Типография Императорского университета, 1887. – Т. I. – 364 с.